

Увидев спорящих до красноты генералов, лицо Императора Син У приобрело очень недовольное выражение. Наконец, Ло Чжи Цю произнес:

— Ваше величество, генералы только что узнали о междоусобных беспорядках в Северном Янь. Не так легко с налета придумать что-нибудь путное. Пожалуйста, дайте генералам немного больше времени на раздумья.

Император Син У также понимал - сегодняшняя дискуссия не принесет результатов. Легкий для обороны, но смертельно сложный для атаки Ушуань, это результат воли небес. Это не то, что может измениться в одночасье. Какой из Императоров семьи Лун Великого Чжоу, за последнюю сотню лет, не мечтал о возвращении Города Ушуань? Но кто-нибудь достиг успеха в своих желаниях?

— Обдумайте все в спокойной обстановке, — сказал Император и взмахом руки отпустил всех генералов.

Ло Чжи Цю вышел из зала и посмотрел на Ло Вэя, и слегка покачал головой.

Ло Вэй знал, что отец предупреждал его не делать глупостей. Он кивнул Ло Чжи Цю подтверждая, что понял.

Затем Ло Чжи Цю удалился вместе с Чжао Хэ Нянем.

— Что же скажешь ты, Вэй Эр? — неожиданно Император задал вопрос не Лун Юю или Лун Сюаню, но Ло Вэю.

— Чиновник лишь недавно узнал об этом деле, и не в состоянии придумать ничего путного за столь короткий срок, — ответил Ло Вэй, поднявшись с табурета.

— Ты не из армии, — не винил его Император Син У, а затем утешил, — Даже ветераны, убивавшие людей, не имеют понятия, не говоря уже о тебе.

В этот момент встал Лун Юй и сказал:

— Отец-император, дайте генералам подумать еще несколько дней.

— И сколько же дней им еще требуется? — вопрошал Император, — Эта новость вскрылась слишком поздно. Сколько же времени им потребуется на раздумья? Пока они додумаются, новый Император Северного Янь уже может все уладить! Они некомпетентные кучи мусора! — воскликнул Император Син У, о недавно покинувших дворец генералах. — Похоже я слишком долго держал их во дворце подле себя, и теперь они неспособны даже думать о войне и убийстве врагов! Какая же насмешка!

— Ярость отца оправдана.

— Чиновник согрешил.

Император Син У находился в абсолютной ярости. Он просто пылал от гнева. В таких условиях никто не смел больше стоять перед ним прямо, все преклонили перед ним колени. Пока они становились на колени, Император немного успокоился.

— Чжао Фу. — сказал Император, — Помоги подняться Вэй Эр.

Чжао Фу подбежал, помочь встать Ло Вэю.

Стоявший на коленях Лун Сюань заговорил:

— Отец, я думаю, что беспорядки в Северном Янь длятся уже около двух месяцев. Если Железные Кони Мо уже прибыли под город Хэфан, то он скорее всего пал. Теперь, если все идет подобным образом, то скорее всего противники вступили в патовую ситуацию.

— Это разумно, — Император поднял руку, позволив Лун Сюаню подняться, затем продолжил, — У тебя есть идеи по этому поводу?

— Отец-император, к стыду своему, мне так же требуется время, — сказал Лун Сюань. — Просто я считаю, что в течении недели смогу придумать осуществимый план. Пожалуйста, отец, не тревожьтесь.

— Вы все, можете быть свободны, — сказал Император Син У, немного разочарованный словами Лун Сюаня. Он больше не гневался, просто позволив им уйти. Когда трое из них выказывали почтение, кланяясь ему, Он неожиданно обратился к Ло Вэю, — Ло Вэй, ты только начал выздоравливать. Вернувшись домой, хорошо слушайся наставлений лекаря.

— Слушаюсь наставлений Императора, — сказал он, еще раз поклонившись.

— Иди, — сказал Император Син У отпуская Ло Вэя, теперь ему нужно время, чтобы подумать о том, что делать дальше.

— Не желаете заглянуть ко мне в Восточный Дворец, в гости? — обратился Лун Юй к ним.

— Старший брат, у тебя сейчас слишком многолюдно, со всеми этими приезжающими с новогодними поздравлениями. — засмеялся Лун Сюань, — Только взглянув на паланкины и лошадей перед воротами Восточного Дворца и мне становится немного грустно. Тебе с женой наверное трудно. Ты, кстати, задолжал мне новогоднее вино. Давай в другой день.

— Как насчет тебя, Сяо Вэй? Тебе тоже кажется, что у меня слишком шумно? — поинтересовался он у Ло Вэя.

Слова Лун Сюаня могли показаться шуткой. Но знающие люди могли понять, что наследный принц общался с верными ему людьми в частном порядке. То есть, под видом новогодних традиционных поздравлений, он вел дела с придворными.

— Если я отправлюсь к тебе в гости, и об этом доложат Его Величеству, он точно рассердится на меня за ослушание. — засмеялся Ло Вэй. — Тогда твой отец точно отчитает меня, да еще и длинную речь придется выслушивать. — если наследный принц проигнорировал слова Лун Сюаня, то ему точно следует промолчать.

— Хорошо, тогда я не позволю тебе получить от отца нагоняй, — засмеялся Лун Юй, — Буду должен тебе обед, Сяо Вэй, позже как-нибудь свидимся.

— Хорошо, — сказал Ло Вэй принцу, — Я буду помнить слова Его Высочества.

Лун Юй пошел во главе своей свиты к себе в Восточный Дворец.

— Мой брат всегда умел смеяться, — прошептал Лун Сюань, стоя рядом с Ло Вэем, — Я не понимаю, почему он всегда так счастлив.

— И что плохого в смехе? — ответил он, — Это лучше, чем плакать.

— Правильно, — сказал Лун Сюань, — Мы должны жить счастливее. Раз ты не идешь в Восточный Дворец, пойдем ко мне в Зал Литературного Превосходства, там тихо.

Ло Вэй взглянул на двух евнухов, держащих паланкин по приказу Императора Син У. Зал Литературного превосходства, если это возможно, он не хотел бы появляться там снова в этой жизни. Но теперь, Ло Вэй горько улыбнулся и спросил Лун Сюаня:

— Ваше Высочество желает вернуться?

— Если тебе нездоровится, просто сиди в паланкине, — сказал Лун Сюань, — Я пойду с тобой рядом. У нас еще есть о чем поговорить, — продолжил он, приближаясь к уху Ло Вэя. — Разве ты не считаешь, что не стоит обсуждать здесь что-либо?

— Следуйте за вторым принцем, — велел Ло Вэй, усаживаясь в мягком паланкине.

Лун Сюань посмотрел на Ло Вэя, сидящего в мягком паланкине. Он выглядел сердитым. Уголки его рта неосознанно поднялись. Улыбающийся Лун Сюань вызвал не просто удивление, а шок, у прислуживающей им прислуги, привыкшие видеть только его холодное и отчужденное

лицо. Оказалось, что второй принц выглядел еще более красивым, когда улыбался. Эта улыбка походила на теплое солнце внезапно появившееся в холодный день.

Только Ло Вэй не обращал на это внимания, его глаза смотрели только на дорогу впереди. Он не намерен любоваться окружающими пейзажами и не хотел даже думать, не то что смотреть, о том кто находился рядом. Все, о чем он думал, это Город Ушуань. Как можно все выполнить?

Зал Литературного превосходства все тот же. Предпочтения Лун Сюаня никогда не менялись. Ло Вэй очень хорошо знаком с этим местом, и из-за этого чувства ему неудобно находится здесь, да еще и с Лун Сюанем.

Лун Сюань отпустил евнухов, служивших во дворце, и спросил Ло Вэя:

— Тебя нашел Сыма Цин Ша?

— Чиновник не понимает о чем идет речь.

— Сыма Чжу Се нашел меня, — прямо заявил Лун Сюань.

— Похоже, что война в Северном Янь действительно зашла в тупик, — сказал Ло Вэй.

Лун Сюань разложил на столе карту. Она не такая точная, как в Зале Вечного Света, но лучше, чем у Лу Вэя дома. Ты же слышал генералов. Даже если война зашла в тупик, мы не можем штурмовать Город Ушуань. Думаю, именно поэтому Мо Хуансян осмелился увести свою армию на север. Он не считает, что наш Юнь Гуань решится атаковать Ушуань.

— Почему мы всегда заиклены на Ушуане, и не думаем о других местах, тем более у них подобная ситуация. — сказал Ло Вэй, рассматривая карту.

— Ты имеешь в виду, почему мы не думаем об этом городе? — спросил Лун Сюань, указывая на карте на Хэ Фан.

— Похоже, Ваше Высочество тоже о нем думает, — посмотрел на него Ло Вэй.

— По сравнению с городом Ушуань, — рука Лун Сюаня провела по обозначенному городу Хэ Фан, — Замышлять его захват намного легче.